

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

**XXV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

**«ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА
В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»**

22–24 апреля 2009

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

**Санкт-Петербург
2009**

СЕКЦИЯ 3.
СЕКЦИЯ АФРИКАНИСТОВ
«ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ Д.А.ОЛЬДЕРОГГЕ»
SOURCES AND HISTORIOGRAPHY OF AFRICA
«IN MEMORIAM OF D.A.OLDEROGGE»

В.Р.Арсеньев

(МАЭ РАН (Кунсткамера), СПб)

Д.А.Ольдерогге и «Ленинградская школа африканистики»

Вопрос об определении роли и места Д.А.Ольдерогге в становлении африканистических исследований не только в нашем городе, но и в стране, в целом, давно не вызывает сомнений. Конечно же, он был не один. И у него были свои предшественники, либо те, кто на определенные периоды становления этого направления востоковедения и регионального обществоведения оказывался более заметной фигурой. Это могли быть и Н.В.Юшманов, и Э.Шик, и И.И.Потехин, и другие. Но именно Д.А.Ольдерогге, по справедливости, принадлежит формирование основы целого научного направления, которое нашло свое отражение и в концептуальной сфере. Оно создало предпосылки для превращения историко-филологической традиции востоковедения в регионально специализированную область теоретических обществоведческих исследований, опирающихся на доскональное овладение культурами африканских народов через знание их языков. И в его рамках обозначился переход к рассмотрению общих проблем теории первобытного общества, классовообразования и становления государства. Эта ориентация на проблемное видение реалий африканских народов, в их динамике, в определении закономерностей происходящих в них процессов – одно из важнейших достижений Д.А.Ольдерогге, его учеников и последователей.

Второй весьма важной составляющей, дающей право говорить о Д.А.Ольдерогге как о фактическом основателе отечественного африканского обществоведения в его этнографической, культурологической, этносоциальной, этнолингвистической и прочих составляющих, отражающих специфику африканских народов, выступает его исключительная роль в подготовке кадров исследователей. Но еще более значимым оказалось создание устойчивого и весьма яркого научного коллектива, каковым выступал руководимый им Сектор Африки ИЭ АН СССР. Именно эти два компонента деятельности и наследия Д.А.Ольдерогге позволяют говорить о сложении при его участии и под его постоянной опекой

научной школы.

Таким образом, я берусь утверждать, что «школа Д.А.Ольдерогге» явилась субстратом для выкристаллизовывания новой «школы», которую я называю «Ленинградской школой африканистики». И эта новая «школа» имела тенденцию превратиться в более общее обществоведческое направление, чем породившая ее «школа Д.А.Ольдерогге». При этом сам Д.А.Ольдерогге интересовался процессами, происходившими в этом интеллектуальном течении, и, в какой-то мере, примыкал к ним.

С кончиной Д.А.Ольдерогге, совпавшей с подступом общества к «пику» «перестройки», этот неформальный коллектив фактически распался, оставив в качестве неполной по репрезентативности материализации своей концептуальной базы единственный выпуск основанного Д.А.Ольдерогге альманаха «Africa» с номером «15». А Д.А.Ольдерогге, в сознании научной среды, так и остался «одиноким вершиной» среди относительно ровного пространства африканистического и востоковедного сообщества города на Неве.

В.В.Бочаров
(ВФ СПбГУ)

«Революция» и «традиция» как факторы развития обществ Востока

«Революционизм» политических культур Востока имеет мало общего с западным (буржуазным) революционизмом. Буржуазные революции ознаменовали переход западного общества к принципиально новой общественной формации: к *промышленной* (О. Конт, Г. Спенсер), с *«органической солидарностью»* (Э. Дюркгейм), к *вторичной* (К.Маркс), к *индустриальной* (теории модернизации). В результате был приведен в соответствие уже сложившийся общественный контекст, основанный на частной собственности и конкуренции, с созданной политико-правовой культурой, обеспечивающей его оптимальное функционирование. «Власть» в лице аристократии лишилась сакрального статуса и была отделена от «богатства», а «третье сословие» было уравнено с нею в правах (реализация принципа «равенства», провозглашенного Французской революцией). Традиция же продолжала функционировать в виде религии, семейно-родственных культов, этнических праздников, конституционных монархий и др.

Революции же в «периферийном мире» были порождены обострившимися противоречиями внутри традиционного (*военного, с механической солидарностью, первичной формации*) общества противоречий, вследствие воздействия на него западной политико-правовой культуры. Изначально национально-освободительные

революции представляли собой завоевание «властной вертикали» молодой национальной интеллигенцией, для которой власть представлялась сакральной субстанцией, неотделимой от «богатства». Последующие многочисленные революционные события в данных государствах следует рассматривать как насильственное обновление «старых элит».

«Властная вертикаль» в этих государствах выступает главной интегрирующей силой и фактором развития. При этом всякие попытки революционной «молодежи» реально привлечь западные политико-культурные ценности неизменно приводят к хаосу, так как общественный контекст, оставаясь, по сути, традиционным, их отвергает. Причем, это происходит даже при кардинальных переменах в отношениях собственности (Россия). В лучшем случае, заимствованные западные модели носят откровенно декоративный характер.

Здесь «революция» практически становится «традицией». Поэтому необходимым условием устойчивого развития государств данного типа (сохранение «порядка»), когда реально отсутствует институт выборов, является добровольный уход старых элит с политической сцены, передача власти «молодежи». Ярким примером, в этом смысле, является Китай и, в некотором отношении, Россия последних лет.

***М.Л.Бутовская, В.Н.Буркова (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва), Д.В.Карелин (МГУ, Москва)
Церемонии инициации ребенка у датога северной Танзании***

Датога (татога, мангати, барабайг) – нилоты, говорящие на языке шари-нильской группы нило-сахарской языковой семьи (Калиновская, 1998, с.383). В подавляющем продолжают придерживаться традиционных верований, несмотря на многолетние усилия миссионеров различных конфессий. Основное занятие датога – скотоводство. Они держат крупный рогатый скот – зебу, а также овец, коз и ослов. В настоящий момент датога являются маргинальной, стигматизированной группой, отчетливо испытывающей социальную и политическую дискриминацию. У датога сохраняется патриархальная расширенная семья и полигамные патрилокальные браки. Отчетливо выражена система возрастных классов и разделение труда между полами. Датога сегодня продолжают оставаться традиционной культурой, для которой практика церемоний жизненного цикла остается обязательной.

В данном докладе мы представляем данные собственных полевых исследований, проведенных в северной Танзании в 2006 – 2008 гг.

Детально описывается несколько последовательных обрядов, связанных с ранней инициацией ребенка, включая обривание первых волос, прижигание родничка и вынос ребенка из дома матери. Показаны гендерные и клановые различия в проведении церемоний. Данные церемонии могут интерпретироваться как последовательное отделение и включение и служат первой ступенью интеграции ребенка в датогское общество¹.

В.Н.Буркова, М.Л.Бутовская (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва), Н.Б.Сельверова, И.В.Ермакова (Институт возрастной физиологии РАО, Москва)
Полигамия и гормональный статус мужчин датого

Датого – полукочевые скотоводы, проживающие на территории Объединенной Республики Танзания. Продолжают вести традиционный образ жизни. Для датого сохраняется патриархальная расширенная семья и полигамные патрилокальные браки, характерно наличие развитой системы возрастных классов и разделение труда между полами. В докладе мы представляем данные собственных полевых исследований, проведенных в районе озера Эяси, северная Танзания, в 2006 – 2008 гг.

Цель исследования: определить зависимость уровня мужского полового гормона тестостерона с наличием детей в возрасте менее одного года у мужчин датого. В рамках проекта собрали образцы утренней и вечерней слюны 90 мужчин датого репродуктивного возраста, состоящих в браке, для определения уровня тестостерона. В выборку вошли как мужчины, имеющие детей до одного года, так и те, у кого дети были старше².

Ю.Н.Винокуров
(Институт Африки РАН, Москва)
Пресса Бельгийского Конго как исторический источник

Газетный фонд Национальной библиотеки Демократической Республики Конго – основной в стране, однако весьма неполный (не более половины из 354 издававшихся в колонии на 1958 год газет и журналов). Цензурован в начале 1970-х годов.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, гранты №№ 06-01-181е, 07-01-18009е, 08-01-00015а.

² Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, гранты №№ 06-01-181е, 07-01-18009е, 08-01-00015а и гранта РФФИ № 07-06-000078а.

Изъяны классификации, описания и хранения.
Распределение по регионам большой страны.
Пресса столичная и провинциальная, моно- и билингвистичная.
Тиражи.
Пресса политических партий, культурно-просветительных и этно-региональных организаций.
Отражение в прессе эволюции национального, общественно-политического и антиколониального сознания.
Особенности африканских обществ, их отражение в прессе.
Колониальная пресса как исторический источник: публикация политических документов, информации о деятельности партий, в том числе «сельских», общественных организаций, актов антиколониального и социального протеста, жизни внутренних районов страны, социальной дифференциации общества, взаимоотношений элиты и народных масс и др.
Журналистский корпус: уровень профессиональной подготовки, политическая ангажированность, оперативность и добросовестность в освещении событий общественно-политической жизни страны.

И.В. Вихриева
(СПбГУ аэрокосмического приборостроения)
Современная проза Республики Зимбабве на английском языке

Особый стиль творчества писателей, пишущих на английском языке, объясняется длительным пребыванием страны в условиях колониального расистского режима. Последнее обусловило ее изоляцию от других стран Африки, а также затруднило становление и рост литературы на английском языке.

Если говорить о тех, кто в настоящее время пишет на английском и одном из африканских языков (чишона и синдебеле), можно назвать имена таких авторов, как Ш. Чинодя, А. Каненгонен, Д. Маречера, Ч. Хове, И. Вера, Т. Дангаремба, Ч. Мунгоши и др.

В творчестве современных писателей заметны отчуждение и индивидуализм как следствие житейских трудностей, разочарований. Писательская карьера превратилась в своего рода средство личного самовыражения и повышения общественного положения.

Литературоведы, изучавшие другие литературы, развивающиеся и на европейских, и на африканских языках, придерживались разделения на два потока в рамках единого литературного процесса. Как показала И. Д. Никифорова, «один [поток] образуют произведения, создаваемые для низшего социального слоя, малообразованной аудитории, другой –

для подготовленного читателя в своей стране и за рубежом. Обычно (за исключением на сегодняшний день некоторых североафриканских стран и Эфиопии) второй поток представляет литература на европейских языках, тогда как литература для более широкого читателя создается и на африканских языках, и на европейских»¹.

Англоязычная литература страны включает и элитарную, и массовую. В художественном отношении еще не лишенная недостатков, она развивается и совершенствуется, освещая такие важные темы, как война, борьба за свободу, социальное равенство.

А.В.Воеводский
(РГГУ, Москва)

Причины и характер пророческого движения среди *кóса* Южной Африки в 50-е гг. XIX в.

1850-е годы стали самым трагическим десятилетием в истории *кóса*. На этот период пришелся пик их антиколониальной борьбы, завершившейся потерей независимости. Особенностью сопротивления *кóса* в этот период стало широкое распространение и популярность пророческих движений. Их особенностью являлась стремление *кóса* найти поддержку и помощь в потустороннем мире – у духов предков. В их основе лежали традиционные представления *кóса* о роли и влиянии сверхъестественных сил в жизни людей и вера в магические способности «прорицателей» – *игг'ика* (*igqirha*), которые, согласно представлениям африканцев, могли напрямую общаться с духами предков.

В 1850 г. среди *кóса* большое распространение получило пророчество Мланджени, объявившего, что ему было видение, в котором предки *кóса* восстали из мертвых и прогнали белых обратно в море. Его последователи считали, что он обладал секретом вечной жизни и мог победить саму смерть, защитив воинов своими чарами от пуль противника. Безоговорочная вера большинства *кóса* в способности Мланджени сыграла роль объединяющей силы во время очередной пограничной («кафрской») войны *кóса* с Капской колонией в 1850–1853 гг.

В 1856 г. среди *кóса* распространилось новое предсказание, провозвестницей которого была девушка Нонг'авусе. Африканцы верили, что предки передавали через нее свою волю, согласно которой

¹ И. Д. Никифорова. Специфика сравнительного изучения современных литератур Африки (методологические аспекты). Взаимодействие культур и литератур Востока и Запада. М., 1992, с. 263.

кóса должны были уничтожить весь свой скот, запасы продовольствия и посевы зерна. После выполнения этих требований мертвые должны были восстать из своих могил и изгнать белых пришельцев за море, и тогда к *кóса* вернулись бы процветание и изобилие.

Подавляющее большинство *кóса* поверили этим предсказаниям. Уничтожение скота и посевов вызвало массовый голод и гибель десятков тысяч людей. Способность *кóса* к сопротивлению была надолго сломлена.

Рассматривая события 1850-х гг., особое внимание следует уделить логике развития религиозных и мировоззренческих представлений африканцев. В основе описанных выше событий лежали два главных фактора – колониальная политика Великобритании и поразившая Южную Африку эпидемия скота, вызвавшая его массовый падеж. *Кóса* стремились найти причину постигших их несчастий и способ исправить положение, восстановить изначальный порядок. Главными виновниками всех неприятностей считались белые люди, так как именно с их изгнанием связывалось восстановление нарушенного порядка.

В.Ф.Выдрин
(МЭ РАН (Кунсткамера), СПб)
Фактатив в языке дан-гуэта

«Фактатив» – термин, созданный Уильямом Уельмерсом для аспектуальной категории, обнаруживающейся в некоторых африканских языках, грамматическая семантика которой зависит от акционального класса глагола: она перфективна для одних глаголов и имперфективна для других. Как правило, в таких языках фактатив занимает в аспекто-темпоральной системе центральное место.

В языке дан-гуэта существует категория, схожая с фактативом У.Уельмерса в том отношении, что она занимает в аспекто-темпоральной системе центральное место и находится в сильной зависимости от лексической семантики глагола. В то же время, особенность фактатива в дан заключается в том, что его наиболее частым (нейтральным) значением оказывается хабитуальное. Помимо этого, фактатив в дан-гуэта может выражать следующие значения: контрфактивное (нереальное условие); результатив; пердуратив («действие совершается в пределах указанного эксплицитно временного промежутка; остается неясным, доводится ли оно до логического завершения»); перфект; перфектив; таксис одновременности («действие происходит одновременно с другим действием; действие происходит в эксплицитно обозначенный период времени»).

Аспектуальная семантика «фактатива» в дан-гуэта зависит от многих факторов. Наряду с лексической семантикой глагола, можно также упомянуть: наличие обстоятельств; включение/невключение предложения в состав сложного предложения; лексикализация. В результате оказывается, что один и тот же глагол в фактативе может иметь более одного аспектуального значения.

А.В.Выдрина
(ФФИ СПбГУ)

Глагольная множественность в языке какабе

Язык какабе относится к языковой семье манде, на нем говорят на плоскогорье Фута-Джаллон в республике Гвинея.

В этом языке есть два глагольных префикса – префиксы *ma-* и *ta-*, которые обладают семантикой, относящейся к сфере глагольной множественности. Оба показателя присоединяются к глагольным лексемам с высокой степенью регулярности, и, в зависимости от лексического класса глагола, выражают разные типы глагольной множественности. Доклад будет посвящен рассмотрению главным образом следующих двух вопросов:

- противопоставление префиксов *ma-* и *ta-*;
- зависимость семантики префиксов от лексических свойств глагола.

Основным значением *ta-*, в отличие от *ma-*, является однократное воспроизведение действия (например ‘снова, еще раз укусить’). Однако в ряде случаев префикс *ta-* также может передавать значение неоднократного повторения действия.

При разных глагольных лексемах рассматриваемые показатели могут передавать разные типы значения глагольной множественности: повторения кванта ситуации или целой ситуации, воспроизведение может происходить с одними и теми же участниками или при каждом повторении появляются новые участники (дистрибутивная множественность). Префикс *ta-* может обозначать повторение ситуации или продолжение прерванного действия, а при некоторых глаголах он выражает значение реверсива, т.е. обозначает ситуацию, обратную той, которая выражается исходной глагольной лексемой.

Т.М.Гавристова
(ЯрГУ, Ярославль)

Черный Париж (история, философия, культура)

Черный Париж – феномен, сложившийся на исходе XX века. Его история богата событиями и складывается из тысяч человеческих судеб.

В 1922 году Р. Маран, первым из африканцев, был удостоен Гонкуровской премии за книгу «Батауала». В 1931 году колониальная выставка познакомила французов с культурой Африки. В результате возник афро-парижский роман – особые отношения между городом и континентом. Африканцы получили доступ в университеты, в армию и политику. Из их числа вышли ученые, поэты, писатели, политические деятели. В 1951 году в Париже прошел первый панафриканский студенческий политический конгресс, в 1956 году – первый международный конгресс негритянских писателей и художников. Избрание Л.С. Сенгора в состав Французской академии 1984 году стало сенсацией.

С 1947 года в Париже издавался журнал «Presence Africaine». Его основатель А. Диоп, поэт, публицист, сторонник панафриканизма и негритюда, был членом французского Сената. Однако политика в его глазах выглядела делом второстепенным. Главным он считал творчество и борьбу за единство чернокожих. В 1962 году по его инициативе было создано издательство «Presence Africaine», где многие африканцы и афроамериканцы публиковали свои книги.

Атмосфера столицы заставляла искать ответы на множество вопросов о природе человека и его месте в государстве и обществе, об идентичности и аутентичности, об этносе и расе, вовлекая в дебаты не только политиков и философов (Л. Сенгора, Ф. Фанона, В.Й. Мудимбе), но и художников (И. Ндиайю, Уаттару), писателей (Э. Сезэра, А.К. Арму, В. Таджо), музыкантов (М. Дибанго). Африканцы изучали французский язык и классику, творческое наследие французских импрессионистов, фовистов, сюрреалистов. Их увлекали идеи синестезии в живописи, скульптуре и музыке. Многие обрели свой стиль – свое имя в литературе, науке и искусстве. В итоге на рубеже XX-XXI веков Париж стал едва ли не самым большим музеем негроафриканской культуры, Меккой для тех, кто рассчитывал на успех за пределами Африки.

А.С. Гриб

(Государственный Эрмитаж, СПб)

***Кораническая доска из Бруклинского музея:
Проблема локализации и генеалогия орнамента***

В западно-африканской «материальной культуре Корана» мы имеем дело с *демонументализацией* – это касается превращения почерка *куфи* в курсив и использования языческих орнаментов и изображений. Кораническая доска из Бруклинского музея – уникальный пример визуализации кросскультурного контекста в Западной Африке.

Данная работа – результат первого серьезного анализа памятника с точки зрения искусствоведения и этнографии африканского ислама. Бруклинская доска – откровенно ритуальный предмет, который противоречит стереотипному представлению о мусульманской культуре как о проповеди иконоборчества. Язычеству разрешено использовать родной символический язык на сакральном мусульманском предмете, где, по традиции, никакого другого содержания, кроме священного коранического текста или геометрического орнамента, быть не может. На всех коранических досках Северной и Западной Африки изображения не выходят за пределы табу, допустимы лишь магические символы, космограммы и архитектурные элементы. Бруклинская доска разрушает табу, представляя собой явное отклонение от канонов *алло-заййāна*. Зооморфные и антропоморфные сюжеты бросают вызов мусульманской антивизуальности, безобразности в Коране.

Мы сталкиваемся с тремя типами орнамента – ковровой страницей в виде *заййāны*, модификацией магического символа *хамса*, которая характерна для текстиля, и с изображениями живых существ, иконография которых восходит к эпохе неолита – это наскальные росписи Мали «Нигерийского графического репертуара»¹. На доске мы находим 3 типичных для граффити сюжета: 1) сцены охоты наездников (люди верхом на лошадях) на антилопу, жирафа и страуса; 2) змея; 3) человек с копьем – модифицировано в человека со знаменем². Пещера могла служить хранилищем для сакральных предметов, в том числе коранических досок. Изображения с пещерных камней могли попасть на поверхность доски как фиксация принадлежности месту.

Бруклинская доска подтверждает теорию о роли коранической доски в мужской инициации³. В исследовании пещер есть указание на свадебную церемонию *мба*, связанную с нанесением ритуальных изображений и принесением в пещеру сакральных предметов – атрибутов мужского достоинства. Наряду с оружием и музыкальными инструментами, одним из предметов, которые приносят в пещеру юные женихи, могла быть и кораническая доска. Группу граффити Мали и Нигерии обозначают как «церемониальные горы», а Бруклинская доска, следовательно, может называться «Коранической доской из церемониальных гор/пещер».

¹ Jean Loïc Le Quellec. Trans. Paul Bahn. Rock Art in Africa. Mythology and Legend. Flammarion, 2004.

² Ibid.

³ Salah M. Hassan. Art and Islamic Literacy Among the Hausa of Northern Nigeria. African Studies, V. 27. The Edwin Mellen Press, 1992.

Н.В.Громова
(ИСАА МГУ, Москва)
По следам хроники Пате

1. *Источники.* Существуют две полных суахилийских хроники, «обладающих неоспоримой исторической ценностью» (Мисюгин, 1966, 52): это хроники Пате и Килвы. Эти хроники излагают историю двух крупнейших северного (Пате) и южного (Килва) форпостов суахилийской цивилизации. Хроника Килвы написана на арабском языке. Хроника Пате является уникальным памятником старинной суахилийской литературы, созданным на местном африканском языке. Известны несколько опубликованных вариантов хроники Пате (Stigand 1913, Verner 1915, Heere 1928, Tolmacheva 1993), но в основном эти тексты идентичны: они в хронологическом порядке дают описание жизни и правления 32 царей Пате.

2. *Родословные правителей Пате.* Хроника повествует, что первым, кто пришел в Пате из рода Набахани, был Селеман ...ан-Набахани. Это событие датируется 600–ым годом по Хиджре, т.е. 1204 г. н.э. Первый же лодочник в Ламу, с которым я договаривалась о поездке на остров Пате, носил фамилию Набахани. Современный город Пате делится на два района: Митаю, где проживают «арабы», считающие себя потомками рода Набахани, и район Кичокве, населенный африканцами из этносов баджун и покомо.

3. *Топонимика.* Царство Пате в период своего расцвета было довольно большим. В архипелаге Ламу (Баджун) на о-ве Пате был ряд городов – столичный Пате, Шанга, Фаза (Расини), Сиу, на о-ве Манда – Таква, Манда, Китау, на о-ве Ламу – Ламу и Шела. В настоящее время на месте города *Шелы* курортный поселок с богатыми виллами и отелями. От былых времен сохранилась на побережье мечеть Friday mosque 15–го века с коническим минаретом. Современный город *Ламу* представляет собой уменьшенную копию Занзибара с узкими тесно застроенными улочками. На о-ве Манда остались руины городов *Манда* и *Таква*, охраняемые как музейные достопримечательности. Острова Пате пока не коснулась «отельная лихорадка», но по сравнению с Ламу его города *Пате*, *Фаза* и *Сиу* выглядят заброшенными и ветхими.

4. *Суахилийский дом.* Хроника Пате описывает богатство суахилийского дома, где даже лестницы были серебряными (ngazi za fedha). Современный дом в Пате, построенный из кораллового известняка, выглядит законсервированным: на первом этаже хозяйственные помещения или лавка, второй этаж занимают комнаты хозяев, гостиная с кроватями ulili, кухня с керосинкой и ванная комната

msala – копия музея в Ламу.

А.Б.Давидсон
(ИВИ РАН, Москва)

К 80-летию первой программы отечественной африканистики

Первая программа отечественной африканистики провозглашена 13 апреля 1929 г., в Москве, в Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем на организационном собрании научно-исследовательского кружка по изучению социально-экономических проблем Черной Африки. Это был доклад «К постановке марксистского изучения социально-экономических проблем Черной Африки». Его затем опубликовали – «в порядке обсуждения» – в журнале «Революционный Восток» в 1930 г. (№ 8).

Программа подписана: А. Шийк. Так подписывал свои работы венгр Эндре Шик. В России (СССР) он жил в 1915–1945 гг., и его обычно называли Андрей Александрович Шийк.

Программа для того времени выглядит тщательно продуманной. В ней рассмотрены отнюдь не только социально-экономические проблемы, но и политические, и, особенно развернуто, – исторические. Дана периодизация истории Африки и характеристика всех ее основных периодов. Разумеется, программа разработана с учетом политики Коммунистического Интернационала, в систему организаций и учреждений которых входила и Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем. Но в программе виден результат тщательного изучения истории Африки: автор накопил уже немалый опыт, в течение нескольких лет читал лекции афроамериканцам и африканцам, обучавшимся в Коммунистическом университете трудящихся Востока, и был знаком с новейшей западной научной литературой.

Эта программа послужила началом большому циклу исследований, которые стали проводиться в Москве и в Ленинграде с конца 1920-х годов. А для самого А. Шийка – началом той работы, которую он завершил четырехтомной «Историей Черной Африки», изданной в 1960-х годах на английском и французском языках.

Ряд положений той программы не устарели вплоть до наших дней.

Н.А.Добронравин
(ФМО СПбГУ)

Д.А.Ольдерогге и изучение аджами в России

Согласно отечественной традиции, выдающиеся организаторы науки рассматриваются как крупные ученые во всех областях, которыми им довелось руководить. Реальные научные достижения теряются на фоне юбилейных «буги-вуги» (по выражению самого Д.А.Ольдерогге).

Дмитрий Алексеевич Ольдерогге был не первым отечественным ученым, интересовавшимся африканскими письменностями на основе арабской графики («аджами»), но именно он приступил к систематическому изучению аджами в России, разработал уникальный учебный курс «Исторические хроники хауса», совместно с учениками опубликовал тексты и переводы рукописей из собрания немецкого африканиста Г.А.Краузе.

Г.А.Краузе не принадлежал к господствовавшей в Германии националистической, а затем и нацистской научной корпорации, его работы долгое время оставались забытыми. Благодаря исследованиям Д.А.Ольдерогге, трудами Г.А.Краузе заинтересовались ученые, работавшие в Польше, ГДР, а впоследствии и в других странах; все они использовали тексты аджами, опубликованные в Советском Союзе.

Д.А.Ольдерогге интересовался аджами прежде всего как историк и этнограф-африканист. Российские африканисты, продолжившие исследование письменностей и письменных памятников Африки, обычно обращались к африканским рукописям как литературоведы (изучение письменных традиций на языках суахили, хауса и африкаанс) и лингвисты (исследование алфавитов и рукописей на языках манде, атлантических и сахарских языках, а также на хауса и суахили). Значительно реже, чем за рубежом, рукописи аджами рассматривались и публиковались как источники по истории народов Африки.

Традиция изучения аджами, заложенная Д.А.Ольдерогге, развивается в России и сегодня.

А.Л.Емельянов
(Университет МГИМО)

Раумбана – первый малагасийский историк

Вся жизнь и творчество малагасийца Раумбаны ломают привычное представление о том, что историки-африканцы появились лишь в XX веке, и уж во всяком случае не раньше конца XIX. Он родился в самом начале позапрошлого столетия, в 1806 году. На Мадагаскаре крепло

централизованное государство, расширились его связи с внешним миром, прежде всего, с Европой, где интересы набиравшего силу капитализма в свою очередь требовали «узнавания» давно открытых земель, их обитателей и цивилизаций, чему способствовал мир, наступивший после наполеоновских войн. В этот период малагасиец, получивший европейское образование, не мог не переосмыслить прошлое своего народа в рамках европейской исторической традиции.

Будучи одним из первых представителей малагасийской интеллигенции, которая формировалась при активном участии христианских миссионеров, Раумбана выбрал форму «Книги» (по аналогии с Библией) как наиболее приемлемую оболочку для выражения малагасийской культуры в самом широком смысле слова.

В 1820 году Раумбана вошел в первую группу малагасийских детей, посланных обучаться в Англию и зачисленных там в начальную школу. Находилась она южнее Лондона и называлась «Учебным заведением для трудящихся классов общества вне зависимости от вероисповедания». Ее питомцами были полтысячи мальчиков и сотни три девочек.

17 июня 1829 года он сошел на родную землю в порту Таматаве. Вскоре после возвращения Раумбана стал личным секретарем королевы. В его обширные обязанности входили, помимо надзора за текущими государственными делами, поддержание контактов с европейцами и американцами, подготовка политических и коммерческих соглашений. Раумбана был крупным землевладельцем. Основываясь на завещании, где перечислено все его имущество, мы можем считать его одним из самых богатых людей на Мадагаскаре того времени.

Но ни бесконечная череда государственных дел, ни соблазны праздности, которой он легко мог бы предаться, не отвлекали Раумбану от исторического труда, над которым он работал до конца своей жизни. Последним ее месяцем – июнем 1855 года датирована последняя страница – 8128. К настоящему времени обнаружено шесть тысяч из них.

История Мадагаскара, по замыслу автора, была предназначена, прежде всего, для европейского читателя, которому в первой половине XIX века не была известна насыщенная многими событиями история малагасийского народа, поэтому свое исследование автор написал на английском языке.

Раумбана не оставил никаких указаний относительно своих замыслов компоновки текста. Но хронологическая последовательность изложения позволяет выделить основные части работы:

«мифологическая» история, история «традиционных королей», история монархов XIX века и дневник.

А.Ю.Желтов
(ВФ СПбГУ)

Объектная индексация в языках банту (суахили и киньяруанда)

Языки банту относятся к языкам с полиперсональным спряжением, что выражается в наличие глагольной индексации не только субъекта, но и объекта. При этом различные языки банту достаточно сильно различаются по степени обязательности объектного согласования, которая оказывается зависимой от нескольких параметров: синтаксическая функция, прагматический статус, место индексируемого актанта в иерархии одушевленности. Причем часто наличие/отсутствие объектного согласователя может быть объяснено с использованием комплекса различных лингвистических измерений. Так, в некоторых случаях индексируется прямое дополнение, а в других – косвенное, что связано с особенностью некоторых глаголов и статусом объекта.

Объектное согласование в киньяруанда отличается от соответствующего феномена в других языках банту (например, суахили) возможностью индексации в глаголе одновременно двух актантов (прямого и косвенного дополнений). Весьма интересное явление представляет собой выбор порядка индексации актантов в глаголе. Традиционное представление о фиксированном порядке «DO – IO», видимо, упрощает реальные процессы.

В докладе предполагается обсудить различные факторы, влияющие на порядок и степень обязательности глагольной индексации в языках банту на примере языков суахили и киньяруанда.

О.Ю.Завьялова
(ВФ СПбГУ)

Отражение некоторых этнопсихологических характеристик народов манден в фольклорных текстах

Этнопсихологические особенности проявляются в характере и темпераменте этноса и его этосе, то есть в системе психических и нравственных норм поведения, эстетических представлений, народных преданий, зафиксированных, как правило, в фольклоре. Ученые пришли к выводу, что тяжело определить общую модальную личность или единый для всего народа национальный характер, однако, единая культура ведет к выработке более-менее общих сценариев поведения и

общей картины мира, с определенной системой ценностей. Именно это мы и можем изучать посредством анализа устной традиции.

Классический фольклор, анализируемый нами, рассчитан в основном на деревенскую аудиторию и принадлежит деревенскому обществу, следовательно, и выводы будут относиться в большей степени к тому обществу, которое выработало и пользуется данными текстами.

Именно по фольклорным текстам легко можно узнать не только реалии жизни, ритуалы данной культуры, но и некоторые особенности видения мира и сценария поведения данного народа. Ценностные ориентации отражаются в первую очередь в поступках и образах героев эпоса и сказок. Сказка, например, обращается и к биологической, и к социальной сущности человека – что отражено в представленных ею моделях поведения. Сказки могут описывать как мужскую модель поведения, так и женскую, тогда как эпос рассчитан на мужскую аудиторию в большей степени и дает модели мужского поведения.

Мужчина в устной традиции манден – в первую очередь вождь, интересы народа для него выше личных интересов, тогда как для женщин превыше всего интересы семьи. Даже глава семьи для своих домашних именно вождь, а не родной человек. При подаче модели мужского поведения акцентированы сила, точнее «внутренняя сила», энергия.

И в сказках и в эпосе одним из основных качеств героев является хитрость. Другое важное качество – обладание магическими способностями или умение находить помощников, владеющих магией. Герой также умеет правильно общаться с представителями чужого мира, соблюдая основные правила: взаимопомощь и поддержание баланса.

Кроме сюжетного анализа необходимо также проводить и лингвистический анализ текста, в частности это может помочь оценить степень эмоциональности в характере народа – носителя данного фольклора. Роль слова в мировосприятии народов манден весьма велика, это отражено во всей устной традиции этих народов.

А.И.Коваль

(Институт языкознания РАН, Москва)

К исследованию семантической категории каритивности

в лексике пулар-фульфульде¹

Широко свидетельствуемая в языках семантическая категория *каритивности (лишительности)*, насколько известно, не подвергалась специальному изучению применительно к африканским языкам, к языку пулар-фульфульде в частности.

Привлекаемая к рассмотрению лексика принадлежит «атрибутивному» разряду – прилагательным и причастиям, которые являются характерными носителями каритивности.

На этапе предварительного подхода к проблеме выделяются и иллюстрируются основные типы каритивных атрибутов, различающиеся в первую очередь индексом лексической сочетаемости. Атрибуты с *широкой* лексической сочетаемостью реализуют каритивную семантику в рамках полисемической модели, атрибуты с *ограниченной* сочетаемостью тяготеют к моносемии. Наибольшего внимания требует специфичный тип – *собственно каритивы*, лексическая семантика которых конкретизируется лишь в условиях непосредственного контекста, а именно при сочетании с конкретным характеризуемым объектом.

*М. Коношенко
(ФФИ СПбГУ)*

Морфология именной группы в либерийском и гвинейском кпелле

Язык кпелле относится к юго-западной группе семьи манде, входящей в нигеро-конголезскую макросемью. На нем говорят в Либерии и Гвинее, причем либерийский и гвинейский диалекты кпелле достаточно сильно отличаются друг от друга.

Данные по морфологии ИГ в либерийском кпелле, используемые в докладе, взяты из работы Велмерса.² Материалы по гвинейскому кпелле

¹ Работа выполнена в рамках Программы ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой», проект «Лингвистические аспекты анализа фольклорных и канонических текстов в языках Африки».

² Welmers, W. The Morphology of Kpelle Nominals // Journal of African Languages (London), 8 (2), pp. 73–101.

были собраны мной в ходе лингвистических экспедиций в Гвинею в 2008–2009 гг.¹

Если не учитывать поверхностные (контекстные) изменения тонов, о которых речь пойдет ниже, то на глубинном уровне по формальному критерию ИГ в кпелле можно классифицировать следующим образом (для простоты мы будем рассматривать только ИГ, состоящие из именной вершины и одного зависимого):

1. ИГ, получаемые путем простого соположения своих составляющих (сюда относятся некоторые виды посессивных ИГ, причем у таких ИГ вершина располагается справа, а также сочетания с указательными местоимениями, прилагательными или числительными, у которых вершина оказывается слева);

2. ИГ, образованные через соположение составляющих, сопровождаемое появлением (глубинного) грамматического низкого тона на правом компоненте;

3. ИГ, в которых вершина соединяется с зависимым при помощи служебного слова (такова структура посессивных групп, не относящихся к первому типу, у них в роли служебного компонента выступает посессивное местоимение).

Можно констатировать, что, с точки зрения морфологии, ИГ в либерийском и гвинейском кпелле устроены одинаково. Однако, по сравнению с либерийским кпелле, в гвинейском кпелле значительно больший удельный вес имеют контекстуальные тональные изменения, происходящие у ИГ типа 1 и 2. Они представляют очень большой интерес и будут подробно рассматриваться в докладе, т.к. описание подобных морфонологических явлений позволяет обнаружить важные системные расхождения между либерийским и гвинейским кпелле.

М. Косогорова
(МГУ, Москва)

***К проблеме корневых чередований в нулар-фульфульде
в диалектологическом аспекте***

Исследование посвящено диалектным различиям в общефульском чередовании начальных согласных корня. Изменение начального согласного корня и показателя именованного класса (в зависимости от класса) составляет технику согласования имен в языке. Также чередование анлаутов используется и при глагольном согласовании.

¹ Проект «Интегральное описание южных языков манде: словари, грамматики, корпуса глоссированных текстов», поддержанный грантом РГНФ 08-04-00144а.

Однако в некоторых диалектах, например, в восточном джамааре, система начальных чередований корректно использует все три типа анлаутов, а в некоторых, например, в западном диалекте фута-джаллон, наблюдается деградация системы, то есть ее продуктивность утрачена. В диалекте же центральной зоны масина можно наблюдать продуктивную, рабочую систему, на периферии которой, однако, существует некоторая вариативность и отклонение от общефульской нормы. Целью исследования стало выяснить, как подобные отклонения в общефульской системе начальных корневых чередований расположены с диалектологической точки зрения, и, возможно, выдвинуть некоторые гипотезы происхождения этих отклонений.

С.Л.Кравченко
(ИСАА МГУ, Москва)

О происхождение омонимии в амхарском языке
(к проблеме заимствования)

Большинство омонимов в амхарском языке не являются производными от одного корня, не возникли в результате распада полисемии. Форма и звучание амхарских омонимов совпали случайно в процессе исторического развития языка.

Омонимы могут возникнуть как в процессе заимствования из другого языка, так и благодаря действию фонетических законов в своем языке. В амхарском языке оба этих способа продуктивны, причем действие их одновременно. В процессе заимствования слов из классического эфиопского языка (гыыз) произошли фонетические изменения, вызванные тем, что различавшиеся в произношении в пору возникновения эфиопского алфавита некоторые согласные стали звучать одинаково в амхарском языке. Например, нижнефарингальный фриктивный *h*, верхнефарингальный фриктивный *h* и заднеязычный согласный *h*, а также ауна 'а и alfu 'а перестали различаться в амхарском языке, который заимствовал слова с этими согласными.

Большинство омонимов в амхарском языке принадлежат к одному и тому же функциональному классу – глаголам. Корень в подавляющем большинстве случаев в языке гыыз, из которых они были заимствованы, имеет трехсогласную структуру. В процессе заимствования в результате комбинаторных изменений (в частности, элизии) ряд трехгласных глаголов в амхарском языке превратились в двухсогласные, образовав омонимы.

М.С.Курбак
(ГУ гуманитарных наук при РАН, Москва)

*Романы Дж.М. Кутзее
как источник по истории ЮАР 1960–1970-х гг.*

Художественная литература является совершенно особым видом исторических источников. С одной стороны, в ней всегда присутствует субъективизм и, соответственно, исторические факты и реалии в той или иной степени искажаются. С другой стороны, именно художественная литература позволяет лучше проследить картину исторических событий как бы «изнутри», увидеть историю глазами людей, которых она затронула.

Романы южноафриканского писателя Дж.М. Кутзее стали переводиться на русский язык еще с 1989 г., но особую популярность его книги получили после 1999 г., когда Кутзее во второй раз удостоился Букеровской премии за роман «Бесчестье» (в 2003 г. Кутзее получил и Нобелевскую премию за него). С 1999 по 2006 гг. были переведены и изданы на русском языке 8 книг Кутзее, кроме того, в научных журналах (в частности, в «Звезде», «Новом мире», «Русском журнале», «Книжном обозрении») вышли статьи и рецензии на работы Кутзее, а также переводы его Нобелевской речи и второго тома его автобиографии под названием «Юность».

«Африканский контекст» лучше всего прослеживается в романах Кутзее «Сумеречная земля», «В сердце страны», «Бесчестье», «Жизнь и время Михаэла К.» и «Железный век», а также в двухтомнике его автобиографии «Отрочество» и «Юность». События, описываемые в романах, переносят нас в 1960-е и 1970-е гг. Огромное впечатление на Кутзее произвел расстрел мирной демонстрации африканских рабочих в Шарпевиле (пригород Йоханнесбурга) и Ланге (пригород Кейптауна) в 1960 г., о чем он упоминает в своей книге «Юность». Именно после этого события он переезжает из ЮАР в Англию, а затем – в Америку. Возвращается на родину Кутзее только в 1974 г., когда в ЮАР с еще большей силой поднимается рабочее и студенческое движение, появляется организация «Черное самосознание» и другие. В 1975 г. правительственные войска расстреливают очередную демонстрацию в Соуэто (пригород Йоханнесбурга), в стране вводится чрезвычайное положение.

Герои Кутзее, слабые или пожилые, оторванные от жизни и от общества, испытывают душевные мучения: они бы хотели «жить вне истории», не отвечать за «грехи» их предков и жестокую политику государства, но жизнь беспощадна к ним. Они проходят трудовые лагеря, аресты, голод, их обыскивают, разрушают их дома, убивают их знакомых. Кутзее показывает трудности взаимопонимания, «тупики диалога культур» и природу человеческой жестокости.

В своих романах Кутзее затрагивает проблемы, касающиеся не только ЮАР. Описывая судьбы белых в Южной Африке, он также имеет в виду и судьбы белых людей в современном мире, который живет «в ожидании варваров». «Я стараюсь оставаться свидетелем времени»¹, – сказал Кутзее в своем интервью. И он остается, пожалуй, свидетелем не только настоящего времени, но и прошлого, а может быть, и будущего.

*Э.С.Львова
(ИСАА МГУ, Москва)*

*Образ Абиссинии в глазах российского массового читателя
конца XIX в.*

Первые сведения о «черных христианах»-хабешах появились еще в паломнической литературе. Интерес вновь возник в конце XIX века (в связи с открытием Суэцкого канала и возросшей геополитической роли Африканского Рога). В Эфиопии (тогдашней Абиссинии) в это время побывало немало российских подданных. Однако их заметки были зачастую недоступны широкому читателю. Дипломаты передавали отчеты в МИД; участники военных действий в Эфиопии или путешественники делали отчеты в РГО; редкие книги (Булатовича, Краснова и др.) выходили маленькими тиражами; некоторые сохраняли записи в домашнем архиве и т.п.

Обычный же читатель сведения об этой стране получал в других, менее специальных, но более широких изданиях. Это статьи в энциклопедиях, которые были в каждой гимназии и общедоступной библиотеке. «Энциклопедический словарь», изданный Ф.Брокгаузом и И.Эфроном, в 1890 году поместил статью «Абиссиния». В конце ее приводится список работ о стране, но, несмотря на то, что к этому времени уже немало русских подданных побывали в Абиссинии, даются только работы европейских авторов. «Энциклопедический словарь» Русского библиографического института под редакцией Гранат пользовался столь большим доверием, что статья «Абиссиния» дореволюционного издания была воспроизведена в 1948 году без всяких изменений. Общеизвестен интерес русского общества к армии и неудивительно, что столь же популярна была и «Военная энциклопедия». Статья «Абиссиния» посвящена разбору военных действий во время итальянского и английского вторжения в Эфиопию.

Появлялись и популярные книги в С.-Петербурге и Одессе. Пожалуй, первой была книга Вандергейма Ж. «В поход с Менеликом,

¹ Залесова-Докторова, Л. Жизнь Джозефа Максвелла Кутзее//Звезда. №3, 2004.

негусом Абиссинии», Одесса, 1896. В том же году вышла работа Е. Долганова «Страна эфиопов (Абиссиния)»; затем в 1897 г. его же «Современная Абиссиния. Важнейшие монастыри» (Сергиев Посад); в 1898 – книга Криндача Ф. «Русский кавалерист в Абиссинии. Из Джибути в Харар». В Одессе в 1889 г. увидела свет «Абиссинская миссия архимандрита Паисия и Н.И.Ашинова». В 1895–1897 гг. появилось несколько книг и каталог абиссинско-санитарно-этнографической выставки К.С.Звягина. Видно, что именно христианство эфиопов привлекало внимание авторов, недаром они издавались в «Библиотеке русского паломника».

Более подробные сведения содержатся в приложениях к книге «Наша родина и чужие страны. Чтение для народа». Так, брошюра «Абиссинцы» написана понятным и не очень грамотному читателю языком, с интересом и уважением к населению и истории страны, с большой симпатией к правителям – Иоханнесу и Менелику II. Автором дается достаточно подробное описание занятий жителей, возможностей еще большего развития хозяйства. Давая характеристику народу, он отмечает ловкость, храбрость, искусную джигитовку, услужливость, приветливость, веселость и природное красноречие, чувство собственного достоинства, опрятность. Для российского читателя, не так давно покончившим с крепостным правом, немаловажно было узнать о рабстве и крепостничестве в стране.

Особую близость с Россией и залог взаимных интересов автор видит в христианстве Абиссинии. Завершая же очерк, автор пишет: «Хотя Абиссиния и невелика, но она надежный и ценный союзник: по своему положению близ Красного моря, по которому проходят суда всех стран и народов, она может оказать нам существенные услуги в случае возникновения у нас неприязненных действий с Англией и Италией, нашими всегдашними недоброжелателями» (с.16).

Н.В.Макеева
(РГГУ, Москва)

Глагольная редупликация в языке кла-дан¹

В языке кла-дан представлены две словообразовательные модели, посредством которых от глагольных основ при помощи редупликации разных формальных типов образуются новые глагольные лексемы.

Первая модель нерегулярна: деривация оказывается возможной лишь от пяти глаголов, а образование новых лексем сопровождается лексикализацией. Морфологическим средством данной модели является частичная редупликация глагольной основы, сопровождающаяся меной ее тонального контура на последовательность тонов (Н-)Н-УН. Глаголы, от которых происходит деривация по данной словообразовательной модели, обладают семантическим и формальным единством. Последнее заключается в том, что почти все они имеют структуру легкой стопы CV и ультравысокий тональный контур (ультравысокий тон или последовательность ультравысоких тонов).

Вторая словообразовательная модель регулярна. Формальным средством является полная редупликация глагольной основы вне зависимости от ее морфемной и фонологической структуры. Основными значениями полной редупликации являются дистрибутивное и мультипликативное значения, однако, применяясь к ряду глагольных лексем, в зависимости от особенностей их семантики, редупликация может принимать и значение интенсификации, а также некоторые другие более специфические значения, такие как 'долго', 'на части', 'в разных местах', 'день ото дня'.

А.В.Мильто
(ЯрГУ, Ярославль)

***Образы прошлого, настоящего и будущего
в романах сомалийского писателя Н. Фары***

Как и все африканцы, сомалийский писатель Н. Фара воспринимал мир в неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего. В своем

¹ Материалы данной работы были собраны в ходе ежегодной экспедиции в республике Кот-д'Ивуар, организованной в рамках проекта «Интегральное описание южных языков манде: словари, грамматики, корпуса глоссированных текстов», при поддержке Российского Государственного Научного Фонда (грант № 08-04-00144а). Данные получены в результате работы с Кпосо Саи Бамба, родившимся в деревне Кпо 1 и проживающим в настоящее время в г. Ман.

творчестве автор исходил из задач, диктуемых ему общественной жизнью, и рассматривал волнующие вопросы современности. Статьи и романы он посвятил осмыслению ситуации в Сомали, несмотря на то, что вынужден был покинуть родину в 70 – х годах XX века и с тех пор сменил немало стран в поисках «места под солнцем». Обращаясь к прошлому, писатель стремился постичь смысл настоящего и будущего, пытаясь по-своему интерпретировать историю.

Н. Фара возвел в абсолют современность – историческое настоящее, сконцентрировав внимание на его истоках, и превратил историю человека в так называемую «историю настоящего времени, в наблюдательный пункт»¹. Через актуализацию памяти писатель повлиял на формирование исторического сознания, в котором реализуется диалектическая взаимосвязь прошлого и настоящего, истории и современности.

В своем творчестве Н. Фара пытался реконструировать африканское общество с помощью символических форм (слов, образов, знаков) с последующим их анализом, призывая читателя приобщиться к изобретенному им коду. Виртуальные образы, рожденные в сознании автора, воплощенные в его произведениях, замещали писателю-эмигранту утраченные реалии повседневной жизни, формируя представления об Африке. Для читателя они обретали форму мифа, классического жанра художественного творчества, природа которого универсальна, как своеобразной символической системы, в терминах которой воспринимается и описывается мир (на подобии мистификации и сна). Использование мифологических образов позволило воплотить авторское видение мира, и тем самым донести до общественности информацию о гражданской войне в Сомали и свои надежды, связанные с ее завершением.

*Д. Мищенко
(ФФИ СПбГУ)*

Тональная система лоома

Язык лоома (Гвинея, Либерия) относится к юго-западной группе семьи манде. Данное исследование проводилось на материале диалекта вои-балага, р-н города Масанта в Лесной Гвинее.

Тональная система лоома значительно отличается от тональных систем близкородственных языков. Эти различия в значительной мере объясняются произошедшей в лоома инверсией тонов, в результате

¹ Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. С. 472.

которой лексические тоны слов изменились на противоположные. Определение лексических тонов слов затруднено, поскольку в изолированном произнесении практически все существительные имеют высокий тон, вызванный присоединением высокотонового референтного префикса *ń*-. Кроме того, в лоома действует сложная система правил, определяющих взаимовлияние тонов слов в синтагме.

В ходе исследования удалось выделить несколько тональных классов. Слова, входящие в один класс, имеют одинаковый лексический тональный контур и сходное тональное поведение в синтагме. Разделение на классы в лоома перекликается с классификацией Дэвида Двайра, реконструировавшего тональные классы слов для прото-юго-западного манде. Однако в современном лоома возникает необходимость в более дробной классификации, поскольку слова с одинаковым тональным контуром могут по-разному вести себя в синтагме.

Взаимодействие тонов слов подчиняется определенным правилам. Порядок их применения строго фиксирован. Набор правил и порядок их применения различаются в зависимости от типа синтагмы.

Е.В.Морозенская
(Институт Африки РАН, Москва)
Африканское предпринимательство между либерализмом
и традиционализмом

Специфика Африки состоит в неизменном доминировании «социологизированной» модели общества над «экономизированной». Это проявляется в консервировании социальной структуры и общественного сознания. Происходящие в них изменения представляют собой, по сути, новые формы приспособления сложившихся общественных отношений к меняющейся внешней среде.

В этих условиях предпринимательский потенциал африканского общества, или управление бизнесом (его характер, возможности и способность к созданию классической модели рыночной экономики в странах региона), представляет особый исследовательский интерес как важнейший в современной экономике управленческий ресурс.

Предпринимательский потенциал складывается из трех основных компонентов: личностных качеств самих предпринимателей; рыночной инфраструктуры, объединяющей рыночные институты (банки и биржи, страховые, аудиторские, консультационные и юридические фирмы) и государственные институты по регулированию экономики, включая хозяйственное законодательство; особенностей деловых

взаимоотношений между предпринимателями и их отношений с наемными работниками и клиентами.

В Африке рыночная инфраструктура развита слабо. В преобладающем в странах региона мелком и среднем бизнесе предприниматель, как правило, выполняет функции и владельца, и управляющего. Между тем наблюдаются большие различия в темпах экономического роста и показателях качества жизни населения в странах, вполне сопоставимых по уровню развитости предпринимательского слоя и рыночной инфраструктуры. Это связано с действием третьего компонента предпринимательства – особенностями деловых взаимоотношений, из которых складывается предпринимательская этика. Она зависит не столько от уровня либерализации хозяйственной жизни страны, сколько от сложившейся в ней национальной культуры предпринимательства, а шире – от традиционных этических норм.

Этические нормы современного африканского предпринимательства обусловлены как унаследованными от предков традициями поддержки родственников и земляков, так и своеобразными представлениями о пределах противопоставления интересов собственной семьи и общины интересам всего общества. Результат этого – сильная неоднородность предпринимательской среды – обусловлена особенностями менталитета различных групп африканских предпринимателей.

Н.С.Найденова
(РУДН, Москва)

***Структурирование лексико-семантического поля «природа»
во французском языке острова Маврикий***

Разнообразие и богатство маврикийской флоры и фауны явилось причиной возникновения в местном варианте французского языка большого количества заимствований и неологизмов на собственно французской лексической основе, служащих для обозначения птиц, животных и растений.

С точки зрения способов образования лексических единиц лексико-семантическое поле «Природа» можно структурировать следующим образом:

I. Заимствованные лексические единицы

1. Прямые заимствования: *sataon* – из португальского – *большая креветка*
2. Обратные заимствования (лексический материал языка-источника (в данном случае французского) служит для образования

новой лексической единицы в креольском языке, которая затем заимствуется обратно): *courra/kourra* – улитка (от фр. *ne court pas* – не бежит)

II. Неологизмы

1. Словообразовательная деривация: *chevrette* – креветка
2. Семантическая деривация (переход гипонимов в гиперонимы): имя существительное *ourite* – из креольского – *осьминог*, *спрут* используется как гипероним, в то время как общефранцузские *poulpe* и *pieuvre* перешли в разряд гипонимов для обозначения маленького и большого моллюска соответственно.
3. Абсолютная характеристика (уточнение собственных признаков называемого объекта): *cochon marron* – кабан;
4. Относительная характеристика (установление общности признаков именуемого предмета с признаками каких-либо иных объектов реальной действительности):
 - 4.1. Ассоциация по смежности (метонимия): *pigeon des mares* – розовый голубь, *bois de joli cœur* – кустарник семейства *питтоспоровых*;
 - 4.2. Ассоциация по сходству (метафора): *cabot* – бычок.

Приведенная структура лексико-семантического поля «Природа» ярко демонстрирует несовпадение концептуализации внеязыковой действительности носителями разных вариантов французского языка.

Д.С.Плохова
(ЯрГУ, Ярославль)

«Black Paris – Kunst und Geschichte einer schwarzen Diaspora»

Книга «Черный Париж – искусство и история черной диаспоры» представляет собой своеобразный каталог передвижной выставки, проходившей во Франции и Германии, а также сборник статей и других вербальных и визуальных документов и материалов, представляющих большой интерес для исследователей и всех, кто увлекается африканским искусством.

Париж, в прошлом столица колониальной империи, в XX веке стал одним из крупнейших очагов развития африканской культуры за пределами Африки, «самым большим африканским анклавом Европы». Данное обстоятельство и привлекло внимание немецких исследователей, вызвав к жизни проект «Черный Париж», продолжавшийся с сентября 2006 по апрель 2008 г.

Темой проекта стали история и искусство черной диаспоры в Париже в XX в.

Хронологические рамки книги «Black Paris...» охватывают время с 1906 по 2005 гг. В ней выделяются следующие тематические блоки: 1. Колониальная иконография, art negre и присутствие черных солдат; 2. Негрофилия межвоенного времени (сюрреализм и ренессанс Гарлема); 3. Негритюд: писатели и художники развивают в Париже программу африканского модернизма; 4. Топография черного Парижа; 5. Миграция и метизация: современная арт-сцена к началу XXI в.

Издание оформлено в виде коллажа, что позволило успешно сочетать темы истории культуры, проблемы спорта и французских солдат во французской армии и тем самым показать многоаспектность культуры черного Парижа и глубину кросскультурных взаимоотношений.

Проект «Black Paris» исследует черный Париж как место концентрации межкультурных и художественных контактов через развертывание идей, образов, мифов и легенд, через биографии выдающихся деятелей и формирование «воображенного ландшафта», дающего комплекс представлений европейцев об африканцах и их культуре.

В.А. Попов

(МАЭ РАН; ВФ СПбГУ)

***Д.А. Ольдерогге как исследователь систем родства
и социальной истории первобытности***

Научная деятельность Д.А. Ольдерогге оставила глубокий след в советской этнографии и социальной истории, причем большинство его работ, особенно те, что написаны в 50-е и 60-е годы, были пионерскими как в отечественной, так и, зачастую, в мировой африканистике и истории первобытности. Многие его труды в значительной мере определяли основные направления в развитии советской африканистики и этнографии, которые впоследствии стали традиционными темами исследований (прежде всего такие, как этносоциология первобытности и изучение систем родства в типологическом, функциональном и источниковедческом аспектах).

Именно Д.А. Ольдерогге ввел в научный оборот понятие «эпигамия» и предложил оригинальное решение проблемы происхождения экзогамии как следствия закона эпигамии, показал несостоятельность концепции существования патронимии как универсальной формы социальной организации, а также активно способствовал утверждению представления о равноправности матрилинейной и патрилинейной форм родовой организации и

исследовал их соотношение с «линией общинных структур», т.е. последовательно боролся с матриархатом как с марксистской догмой.

Существенный вклад внес Д.А.Ольдерогге и в изучение систем родства и специфики семейно-брачных отношений в архаических обществах, причем он не только исследовал конкретные системы родства, но и разрабатывал подходы к решению ряда теоретических проблем, в частности он, вслед за У.Риверсом и А.Р.Рэдклифф-Брауном, окончательно установил истинное место малайского типа в исторической типологии систем родства и показал процесс возникновения малайских (генерационных) систем как результат упрощения турано-ганованских. Кроме того, он продемонстрировал взаимосвязи классификаторских и описательных систем родства с конкретными формами социальной организации, а также последовательно проводил разграничение понятий «система родства» и «счет родства», что позволило ему опровергнуть аргументацию теоретиков матриархата, использовавших некорректную интерпретацию этимологий ряда терминов родства.

В целом, работы Д.А.Ольдерогге способствовали совершенствованию подходов к использованию терминологии родства в качестве источника социологической информации при первобытно-исторических реконструкциях.

В.Я.Порхомовский
(Институт языкознания РАН, Москва)
Канонические тексты в младописьменном языке
(на примере языка хауса)¹

Проблема канонических текстов в младописьменных языках представляет безусловный интерес как в собственно лингвистическом, так и в историко-культурном аспектах. Прежде всего необходимо различать ситуации с текстами, сформировавшимися в рамках соответствующих устных традиций, с одной стороны, и ситуации перевода на младописьменные языки канонических текстов мировых религий, с другой. В первом случае речь идет о письменной фиксации и анализе текстов, составляющих некоторый традиционный культурный и

¹ Доклад подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации» по проекту «Лингвистические аспекты исследования фольклорного и канонического текста в языках Африки».

религиозный канон, а также о вопросах функционирования этих текстов в соответствующих социумах.

Что касается переводов канонических текстов мировых религий на младописьменные языки, то здесь на первый план выходят вопросы формирования лексического корпуса, содержащего семантические и прагматические эквиваленты, обеспечивающие адекватную передачу этих текстов на языке перевода, что является исключительно сложной задачей. Возникающие здесь проблемы могут иметь самую разную природу, например, существенные расхождения в соответствующих языковых картинах мира.

Следует выделить два принципиально различных типа подобных ситуаций:

- 1) перевод канонических текстов монотеистической религии в контексте традиционных местных культов;
- 2) перевод канонических текстов одной монотеистической религии в условиях преобладания другой монотеистической религии.

На африканском континенте представлены ситуации обоих этих типов. Во втором случае речь идет, главным образом, о переводе Библии на местные языки в мусульманском контексте. Именно эта ситуация рассматривается в настоящем докладе на материале перевода Ветхого Завета на язык хауса.

К. Прохоров
(МАЭ РАН (Кунсткамера), СПб)
Именные категории в языках догон

На сегодняшний день к языкам догон можно отнести около двадцати идиомов, распространенных главным образом на востоке Республики Мали. До последнего времени лишь по небольшой части этих языков имелись надежные данные, включающие словари и грамматические описания¹.

К сожалению, в этих описаниях крайне мало внимания уделялось той роли, которую играют тоны в грамматике этих языков. В результате

¹ Kervran M. Dictionnaire dogon-français: Donno sɔ (Régionde Bandiagara).

2 éd. Bandiagara, 1993; Kervran M. Prost A. Un parler du dogon: le donno sɔ. Note de grammaire. Bandiagara, 1993; Léger J. Dictionnaire dogon: tomo-kan. 1971; Léger J. Grammaire dogon: tomo-kan. 1972; Ognóiba O.-S. Études phonologiques du dogon, variante ġamsaj (Mali). Thèse de doctorat. Québec: Université Laval, 1988; Plungian V. Dogon. München, 1995; Prost A. Les parles dogon: II Тɔɔ-kan. Dakar, 1969.

целые грамматические разделы «ускользнули» от авторов грамматик. В наибольшей степени это касается морфологии имени, которому обычно приписывался довольно ограниченный набор грамматических категорий.

Новые данные по языкам догон, собранные в ходе полевых исследований в 2004–2008 годах профессором Джеффри Хитом¹, а также самим автором, позволяют по-новому взглянуть на морфологию имени в языках догон.

Доклад посвящен рассмотрению именных категорий в языках догон и способам их выражения, варьирующимся от языка к языку. Особое внимание будет уделено способам выражения генитивных отношений в именной группе, в которых главную роль играет тональное маркирование.

И.С.Рябова

(Институт языкознания РАН, Москва)

Об отглагольных именах существительных в языке дабида

Лексическая система языка дабида (банту, Е74а, Кения, ~ 300 000 носителей) обнаруживает большое количество имен существительных, мотивированных глаголами. Все они строятся по имеющей 16 конкретных реализаций модели: *префикс именного класса плюс глагольная основа плюс деривативный субстантивирующий суффикс*:

m-/βa- + R + i: m-dek-i ‘повар’ : *-dek-a* ‘стряпать’

m-/βa- + R + a: m-lish-a ‘пастух’ : *-lish-a* ‘кормить скот’

m-/mi- + R + o: m-tal-o ‘число’ : *-tal-a* ‘считать’

m-/mi- + R + e: m-ruk-e ‘дыхание’ : *-ruk-a* ‘дышать’

i-/ma- + R + i: i-lomb-i ‘просьба’ : *-lomb-a* ‘просить’

i-/ma- + R + o: i-agh-o ‘строение’ : *-agh-a* ‘строить’

i-/ma- + R + a: ma-lish-a ‘пастбище’ : *-lish-a* ‘кормить скот’

ki-/vi- + R + o: ki-ghiri-o ‘препятствие’ : *-ghiri-a* ‘мешать’

ki-/vi- + R + a: ki-fw-a ‘смерть’ : *-fw-a* ‘умирать’

N-/0- + R + a: 0-chi-a ‘дорога’ : *-ch-i-a* ‘идти к...’

¹ Heath Jeffrey. A Grammar of Jamsay. Walter de Gruyter, 2008; Heath Jeffrey. A Grammar of the Dogon of Beni (Ben Tey), draft, July 2008 (<http://dogonlanguages.org/bibliography.cfm>); Heath Jeffrey. A Grammar of Nambamba, draft, July 2008 (<http://dogonlanguages.org/bibliography.cfm>); Heath Jeffrey. A Grammar of Nanga, draft, August 2008 (<http://dogonlanguages.org/bibliography.cfm>); Heath Jeffrey. A Grammar of the Dogon of Tabi-Sarinyere (Toro Tegu) Tabi dialect, draft, July 2008; (<http://dogonlanguages.org/bibliography.cfm>).

lu- + R + o: lu-kas-o ‘спесь’ : *-kas-a* ‘быть спесивым’
βu- + R + i: βu-ghos-i ‘старость’ : *-ghos-a* ‘стареть’
βu- + R + o: βu-lal-o ‘логово’ : *-lal-a* ‘спать’
βu- + R + a: βu-tesi-a ‘помощь’ : *-tesi-a* ‘to help’
βu- + R + e: βu-lu-e ‘загрязнение’ : *-lu-a* ‘загрязнять’

Процесс преобразования глагола в существительное удобно представить состоящим из двух частей: 1) мотивирующая глагольная основа плюс субстантивирующий суффикс (их четыре: *i, a, o, e*) > именная основа; 2) именной префикс плюс именная основа > имя существительное.

Участвующие в построении отглагольного существительного префикс именного класса и финальный суффикс в совокупности образуют полиаффиксный деривативный формант. Транспозиционное значение форманта – наделить мотивированное слово грамматической семантикой существительного. Словообразовательное – представлено целым спектром значений, связанных с названием действия.

А.Д.Саватеев

(Институт Африки РАН, Москва)

*Исламские пророческие движения в Тропической Африке
(постановка проблемы)*

Пророчество (профетизм) – предсказание будущего, прорицание, распространенное в мировых религиях, особенно большую роль играет в исламе. Оно базируется на убеждении верующих в том, что пророк получает свои сведения из сверхъестественного источника. Тем самым пророк наделяется ими харизматической силой, а его приверженцы благодаря своей уверенности в правоте и сверхъестественных возможностях духовно-религиозного лидера приобретают дополнительные силы для преодоления возникающих препятствий, перед которыми в обычных условиях они, скорее всего, отступили бы. Как правило, профетические движения ставят перед собой задачу создания новой архитектуры общественного бытия.

Профетические движения стали характерной чертой ислама Западной Африки в XVIII – XIX в., выразившись в джихадах, которые пронесли в ходе революций Османа дан Фодио, ал-Хадж Омара, Момаду Ламина, Самори Туре. Общим для них было благочестие лидеров, включавшее незаурядные интеллектуальные способности, блестящие знания в области исламской теологии, убежденность в собственном предназначении устроителя мира в соответствии с заповедями Пророка Мухаммада и Шариатом. Преобладающей формой

общественной жизни здесь становилась исламская цивилизация, в то же время включавшая целые блоки традиционных африканских культур. Результатом джихадов была еще и победа грамотности над невежеством, которая в том числе способствовала появлению литературы в тех районах, где прежде ее не существовало.

С середины XIX в. профетические движения становятся еще и джихадом – борьбой с колонизаторами, на знамени которой начертаны антиевропейские лозунги.

Второй этап профетических движений связан с появлением в западноафриканском регионе африканских форм профетизма в лице тариката Муридийа (основатель – Амаду Бамба) и секты Майтацине (создатель – Мухаммаду Марва). Общим для них было африканское происхождение: они возникли как афро-исламские общности, обладавшие ярко выраженными африканскими чертами. Такими были их духовно-религиозные учения и социальные структуры. Оба носили локальный характер и при этом оказали глубокое влияние на социально-культурный облик своих стран, соответственно Сенегала и Нигерии. Но если мусульманский духовный орден Муридийа обрел прежде всего духовный характер и определяет социальное, экономическое, культурное лицо сенегальского общества и ныне, т.е. уже свыше столетия, то Майтацине проявило себя как экстремистское, крайне антизападное движение, своими насильственными действиями напоминающее современный афганский Талибан. Оно настолько контрастировало с любыми формами социальной жизни, что смогло просуществовать всего несколько лет, оставив кровавый след на земле Нигерии.

Г.М.Сидорова
(Институт Африки РАН, Москва)
Международный аспект конголезского кризиса
и поиски путей устойчивого мира в регионе

Трехлетняя дипломатическая практика работы (2004–2007 г.) в Демократической Республике Конго (бывший Заир) помогла сделать некоторые аналитические выводы в отношении современного развития африканских стран.

Демократические преобразования, произошедшие в ряде государств континента, к сожалению, не принесли долгожданных результатов. Легитимные институты власти, сформированные в ходе общенациональных выборов, например, в ДРК в 2006 г., пока не в состоянии самостоятельно решать многие вопросы внутреннего и внешнего порядка. К тому же основная масса населения выключена из

собственно политической жизни в силу незрелой политической культуры. Недавние события в ДРК подтверждают выдвинутый профессором А.М.Хазановым (ИВАН) тезис о том, что «нельзя ожидать эффективной работы законов, даже тщательно скопированных с законодательства развитых стран, если они не опираются на неформальные “правила игры” данного общества». Заложенные в глубинных пластах культуры, традиции и обычаи еще долго будут сказываться на поведенческих стереотипах.

В силу этого часто возникают конфликты различной этиологии, связанные с этническими, социальными или экономическими противоречиями. Типичными для Африки остаются такие явления, как клиентелизм, фракционность, перевороты и заговоры. Притом конфликтные ситуации часто имеют военно-политическую окраску, приводят к гуманитарным катастрофам и нарушениям прав человека. В этой связи важную роль в стабилизации процессов играют международные организации, в первую очередь ООН и Евросоюз, а в плане финансовой поддержки – Мировой банк и Всемирный валютный фонд.

Реанимирование региональных организаций, включая экономические союзы, и участие в них проблемных стран также имеет большое значение и является одним из путей преодоления кризисных ситуаций. Особенно это актуально для тех стран, которые обладают значительными запасами полезных ископаемых. Эксплуатация их транснациональными компаниями будет продолжаться до тех пор, пока не будут достигнуты контроль и прозрачность их вывоза за границу. И как следствие этой проблемы будут возникать «старые-новые» очаги напряженности, подрывающие политическую стабильность в целом на континенте.

А.Ю.Сиим

(МАЭ РАН (Кунсткамера), СПб)

***Особенности проектирования колониальных городов:
Британская Западная Африка и Французский Западный Судан
(историографические аспекты)***

Деление территорий африканского континента периода колониальной эпохи до сих пор остается актуальным с политической и экономической точки зрения. После получения независимости и проведения новых государственных границ структуры управления по-прежнему базируются в городах, построенных бывшими метрополиями в качестве административных центров заморских территорий, экономика опирается на практически ту же инфраструктуру. В столицах

освобожденных стран комплексы правительственных построек и здания важных госучреждений проектировались в бывших метрополиях или при их значительной поддержке; так же разрабатывались и топографические стратегии.

Внешний облик африканского города по-прежнему определяется рамками подобного градостроительного проекта. В каждом отдельном случае в архитектурном планировании прослеживаются черты французского либо британского подхода и влияния.

На большей части территорий бывшего Французского Судана учитывались особенности традиционной архитектуры сахеля – это своеобразная дань доколониальной истории этих земель.

В городах Сьерра-Леоне – столице Фритаун и ряде административных центров – характерен британский тип градостроения, где логическим системообразующим центром является площадь с часовой башней, откуда берут начало основные магистрали и отсчитывается расстояние до других городов.

Сохраняющиеся установки колониальных стилей градостроительных проектов также находят выражение в «языке улиц». Местные языки даже сегодня практически не используются в вывесках официальных учреждений, рекламных объявлениях – за исключением редких случаев. Даже многочисленные самодельные вывески мелких частных лавок и мастерских местное население пишет на английском и французском.

Ю.Г.Суетина
(ИСАА МГУ, Москва)
Эмоциональная лексика хауса

Независимо от национальной принадлежности, люди испытывают одни и те же эмоции. Но для выражения этих эмоций в различных языках используется разная лексика. Тема этого сообщения: какая лексика используется хауса для выражения основных эмоций – радости, огорчения, печали, волнения, страха.

Материалом для анализа этого пласта лексики послужили книга известной нигерийской писательницы Хафсату Абдульвахид «Любовь – рай земной».

В хауса существует два слова, которые на русский язык переводятся как «любовь». Это *so* и *ƙаuna*. Однако между этими словами существуют некоторые различия. В словаре Р.Абрахама приведен пример: *Tana sonsa, amma ba ta ƙаunarsa. Он ей нравится, но она его не любит.* От слова «любовь» имеются производные: *soyaууа*

взаимная любовь, masoyiıi *возлюбленный*, masoyiıa *возлюбленная*. Слово входит в состав часто употребляемого в письмах словосочетания abin Эаина (m)/abar Эаина (f) *предмет любви*.

В эмоциональной лексике хауса часто используются обозначения двух цветов – белого и черного, например: farin ciki *радость* (досл. белый живот) и baЭin ciki *печаль* (досл. черный живот), а также производные от этих прилагательных глаголы: faranta gai *обрадовать* (досл. обелить жизнь), baЭanta gai *опечалить* (досл. очернить жизнь).

Другими примерами употребления прилагательных «белый» и «черный» могут послужить также следующие словосочетания: farin jini *популярность, добрая слава* (досл. белая кровь) и baЭin jini *дурная слава* (досл. черная кровь). Но возможно сочетание baЭin so (досл. черная любовь), что-то типа русского «страшная любовь».

В сообщении также будут рассмотрены способы выражения печали, страха и радости в языке хауса.

И.Г.Татаровская
(Институт Африки РАН, Москва)

Д.А. Ольдерогге и фольклорное наследие африканских народов

Д.А. Ольдерогге – известный российский ученый, является одним из основоположников современной африканистики. Он автор трудов по этнографии, истории, литературе, языкам и культуре народов Африки.

Д.А. Ольдерогге родился 6 мая 1903 г. в Вильнюсе, в семье профессионального военного, полковника, участника русско-японской войны. Через три года семья переехала в Санкт-Петербург, где и прошли все годы его жизни. В 1912 г. он поступил Петербургский 1-й кадетский корпус, в котором закончил 6 классов. В 1920 г. начал свою службу в рядах Красной армии, в статистическом отделении штаба военной части. Через два года, по направлению своей воинской части, он поступил на этнологическо-лингвистическое отделение, которое закончил в 1925 г. по специальности «египтология». В этом же году он был избран научным сотрудником 2-го разряда Академического музея антропологии и этнографии в отдел Африки. Д.А. Ольдерогге посвятил много лет преподавательской деятельности. Он читал курсы по этнографии, истории, литературе и языкам народов Африки. В 1946 г. он становится заведующим кафедры египтологии и африканистики Восточного факультета Ленинградского университета. Он умер 30 апреля 1987 г. в Ленинграде.

Д.А. Ольдерогге был талантливым ученым, он занимался разными направлениями в африканистике. Одним из его научных интересов был

фольклор народов Африки. Устное народное творчество является одним из главных источников культуры народа. К таким источникам относятся мифы, легенды, эпические предания, сказки, басни, пословицы и поговорки. Изучение африканского фольклора Дмитрием Алексеевичем ограничивалось преимущественно исследованием сказок, мифов и эпоса. Он собирал и переводил многие фольклорные тексты разных народов Африки. Д.А. Ольдерогге хорошо владел английским, немецким, французским языками, а также суахили и хауса. Он сам часто переводил фольклорные тексты не только с европейских, но и с африканских языков. Большая его заслуга перед отечественной африканистикой состоит в том, что он один из первых стал издавать сборники сказок, мифов разных африканских народов. Ученый возглавлял редакционные коллегии таких известных фольклорных сборников, как *«Сказки и мифы народов Востока»*, *«Сказки народов Африки»*, 1959, *«Сказки народов Африки»*, 1976, *«Мифы и сказки бушменов»*, 1983, *«Заяц в башмаках»*, 1963, *«Сундьята»*, 1963, *«Истории Черной земли. Сказки и легенды Анголы»*, 1975, *«Амхарская народная сказка»*, 1979, *«Сказки и повести Древнего Египта»*, 1979.

Д.А. Ольдерогге является автором научных статей по африканскому фольклору, которые вошли как в сборники фольклорных текстов в виде предисловия к ним, так и в научные сборники, такие как *«Эпиграфия»*, *«Исследования по фольклору и мифологии народов Востока»*, *«Фольклор и литература народов Востока»*. Он активно участвовал в выходе серии «Литературные памятники» в журнале «Советская этнография», в котором состоял членом редакционной коллегии. Д.А. Ольдерогге был глубоко убежден, что без исследования языкового и фольклорного материала невозможно понять культуру изучаемого народа.

А.Г.Тишкина

(Географический факультет СПбГУ)

Африканская культура и натурфилософия Нового времени

В последние десятилетия в общественных науках идет развитие новых подходов и методов изучения научных проблем. Поэтому, в этой связи, кажется не случайным вновь возникший интерес к натурфилософии как к комплексному методу изучения природы и общества. Многие специалисты утверждают, что только при помощи натурфилософии можно решить многие проблемы культурологии, геополитики, построить экологическое мировоззрение.

Одним из основоположников натурфилософии принято называть Ш.Монтескье, который в своем трактате «О духе законов» (1748)

рассматривает общественную жизнь с позиции географического детерминизма. Формы правления государства и законы Монтескье ставит в зависимость от географической среды и ее важнейших составляющих: климата, почвы и рельефа. В своих рассуждениях Ш.Монтескье использует также накопленные в то время знания по африканскому континенту, в первую очередь это касалось Египта и Эфиопии.

Немецкий философ и гуманист И.Гердер в работе «Исследования о происхождении языка» (1772) и в своем многотомном сочинении «Идеи к философии истории человечества» (1784–91) высказывает идеи о закономерном и поступательном развитии человеческого общества, а движущей силой этого развития называет совокупность естественных факторов. И.Гердер пишет об африканской цивилизации, рассуждая о ней с характерных для него гуманистических позиций. Идеи И.Гердера дали развитие для таких научных направлений как натурфилософия, языкознание, культурология, историческая философия и т.д.

К середине 19 в. европейские ученые достигли определенных успехов в изучении внутренних районов африканского континента. Главным направлением были географические исследования, в меньшей степени изучались проблемы языков, истории, этнографии, что обуславливалось геополитическими интересами европейских держав.

На основе обобщения полученных знаний, как по Африке, так и по другим континентам, создаются с позиции натурфилософии теории культур и цивилизаций. Этому посвящены работы основоположников культурологии и геополитики: Ф.Ратцеля, К.Риттера, Э.Реклю, Л.Мечникова, Л.Фробениуса, Д. Анучин и др.

И.Н.Топорова

(Институт языкознания РАН)

***Элементы архаики и инновации в фольклорных текстах
внутриэтнического языка аква***

Настоящее сообщение делается по материалам участия автора в более широкой теме «Устойчивость и изменчивость традиционного фольклора».

Язык аква (диалект аква-мбанги) является внутриэтническим языком народа аква, населяющим центральную часть НРК в районе города Макуа.

Целью исследования является анализ архаических черт и более поздних влияний на фольклор аква.

Даже при поверхностном знакомстве с текстами (преимущественно сказками) аква обращает на себя внимание их архаичность,

проявляющаяся в целом ряде деталей, позволяющих составить представление о социально-культурных особенностях этого этноса, для которого устные традиции являются преобладающими (черты этиологизма, следы мифологизма, признаки каннибализма, определенные формы зачина и др.).

Среди сказок аква определенное место занимают такие, в которых при безусловном преобладании архаических признаков чувствуется влияние более поздних вкраплений в виде деталей, вещей, являющихся принадлежностью более позднего времени.

Влияние более позднего времени касается также особенностей грамматической системы языка, в частности, системы именных классов. При анализе системы ИК обнаруживается тенденция развития языка в сторону «упрощения» грамматической системы, редукции системы классов, заключающейся в исчезновении ряда классов множественного числа.

Таким образом, помимо изменений в реализации форм фольклора, композиционной структуры, развития сюжетной линии (в том числе, в сторону упрощения сюжета, потери ряда фрагментов и деталей), в произведениях устного творчества происходят изменения и на лингвистическом уровне, что вполне вписывается в ситуацию с языком, находящимся в окружении межэтнических языков (в данном случае монокутуба и лингала), возникших на основе внутриэтнических языков лаади и болоки/бобанги соответственно и в силу их статуса претерпевающих значительные изменения в сторону редукции грамматической системы.

Х.М. Турьинская

(Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)

Камерунские этнографические коллекции в собрании МАЭ РАН

Африканский коллекционный фонд Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) Российской академии наук, начало формирования которого относится к первой половине XIX века, насчитывает около 13 тыс. предметов и является крупнейшим в России собранием предметов культуры народов африканского континента. В коллекциях, сосредоточенных в фондах отдела этнографии Африки МАЭ РАН, широко представлена этнография народов Камеруна.

Этнографические предметы из Камеруна содержатся в коллекциях, поступивших от частных лиц и учреждений, из обменов с зарубежными и отечественными музеями, коллекционных сборов российских африканистов в научных экспедициях. Этнография народов Камеруна представлена в коллекциях Л. Гарро, Лиандера, О.Б. Манасевича, И.В.

Данилова, М. Хьюза, В.Ф. Выдрина и других собирателей. Следует особо отметить собрание А. Мансфельда из более 500 предметов камерунской этнографии, приобретенное для МАЭ Г. Мейером.

В фондах и экспозиции музея представлены предметы культуры эджагам-экои, обанг, кеака, баньянг, аньянг, боки, бамилеке, бамум, дуала, фанг, гбайя, бали, хауса, мандара, котоко и других народов Камеруна. Камерунские коллекции МАЭ РАН содержат одежду, украшения, предметы обихода и интерьера, домашнюю утварь, эквиваленты денег, орудия труда, боевое и церемониальное оружие, магические и ритуальные предметы, атрибуты власти, скульптуру, маски, наголовники, музыкальные инструменты, игрушки. Собрание музея иллюстрирует занятия населения Камеруна – земледелие, скотоводство, охоту, рыболовство, ремесла, среди которых резьба по дереву, гончарство, плетение, ткачество, ювелирное искусство. Камерунские экспонаты широко представлены на постоянной экспозиции в зале «Африка» МАЭ в разделах, посвященных народам Центральной Африки и символике власти, а также в других тематических разделах.

Коллекции МАЭ РАН отражают этническое многообразие, хозяйство, материальную и духовную культуру населения Камеруна, представляют большой научный интерес и высокую художественную ценность.

Г.Т.Тюнь
(СПбГУ)

***Африканские научные исследования Ричарда Рейша
в монографии Д.Джонсона «Loyalty»***

Книга американского исследователя Дэниэла Джонсона «Loyalty» является биографией весьма интересного ученого – доктора Ричарда Рейша, богослова, миссионера и африканиста. Он родился в немецкой семье в Российском Поволжье, получил образование и степень богослова в Тарту, 32 года работал миссионером в Танганьике, а завершил свою жизнь в США, в Колледже Густава Адольфа в маленьком городке Сент-Питер в штате Миннесота. Личный архив Р.Рейша в Колледже Густава Адольфа (Gustavus Adolphus College Archive, далее – GACA) содержит существенную часть русских материалов, которые в 1991 г. профессор Д.Джонсон пригласил меня разобрать и перевести. В апреле 2008 г. в США вышла в свет монография Д.Джонсона (Daniel H. Johnson. Loyalty. St.Cloud, 2008. S.356) <http://www.richardreusch.com/>.

Первыми работами на суахили, написанными Р.Рейшем в самом начале по приезде в Танганьiku в 1923 г., стали богословские статьи

«Вера Иисуса и ее последователи», «Пророк Исая», «Мохаммед и его учение», но мало кто из прихожан мог осилить эти работы – требовалась работа по элементарному обучению населения грамоте родного языка. Тогда Р.Рейш написал небольшие учебники и «Краткую грамматику суахили». Р.Рейш не был лингвистом и не занимался языками профессионально – взялся за разработку грамматики суахили его вынудили обстоятельства жизни, требовавшей просвещения его прихожан. В книге Д. Джонсона рассказывается о практическом значении этих работ, и о том, как бережно сохраняются эти старые книжечки в церкви Рейша в Аруше, а также несколько образцов в GACA («Loyalty», с. 137).

В научном мире наиболее широко известна «История Восточной Африки» Р.Рейша (R.Reusch. Short History of East Africa. Stuttgart, 1954), которая была переведена и на русский язык. Менее знаменитым, но весьма высоко оцениваемым специалистами является исследование доктора Р. Рейша по истории ислама в Восточной Африке (R.Reusch. Der Islam in Ost-Afrika, mit besonderer Berucksichtigung der Muhammedanischen Geheim-orden. Leipzig-Klein, 1930). В книге Д.Джонсона значение обеих этих работ оценивается весьма высоко («Loyalty», с. 172; с. 207).

Неопубликованные рукописи, посвященные жизни и культуре народа масаи были написаны в разные годы. Весьма вероятно, что материалы эти собирались постепенно в период с 1923 по 1954 гг. Рукопись «The Masai by Masai Missionary» (unpublished manuscript – GACA) состоит из четырех самостоятельных разделов, написанных по-немецки и по-английски: 1 – семейные обряды, полигамный брак; 2 – скотоводство и миграция; 3 – верования, культы, мифология, обряды и празднования; 4 – семейная жизнь, особенности деревни и кочевий, защита стада и деревни.

«Some Kilimanjaro legends» (unpublished manuscript GACA-9) – эта рукопись является существенно более развернутым описанием 3-го раздела «The Masai» (верования, культы, мифология, обряды и празднования), дополненным подробным анализом текстов легенд и мифов племен масаи.

Еще одна рукопись из архива GACA R.Reusch «Memorandum about the Masai Work» представляет собой анализ и описание работ, произведенных в «The Masai» и «Some Kilimanjaro legends» и является важным дополнительным материалом для исследований по этнологии, культуре и истории племен масаи.

Д.Джонсон отмечает, что все имеющиеся в GACA материалы, описывающие племена масаи, являются и на сегодня весьма ценными

для изучения этнологии и культуры этих племен.

Daniel H. Johnson
(The author of «Loyalty» (Biography of Richard Gustavovich Reusch)
The St.Petersburg University Connection

I received a Fulbright Scholarship for a year in Russia, 1995–96. If it were not for four persons affiliated with St. Petersburg University, *LOYALTY* would never have been researched and written.

Galina Tioun, a post-graduate of this university and a member of the history faculty at Petrozavodsk State University, planted the topic and then saw to it that I got to work. Without her invaluable criticism, support, contacts and assistance with language and travel for purposes of research and interviews in Moscow, Alma Te, Tashkent, Vladikavkaz, Pyatigorsk and Helsinki there would be no *LOYALTY*.

Galina Tioun introduced me to Andrei Zhukov, a remarkable gentleman and scholar whose expertise, enthusiasm and encouragement was most important. His diplomatic experience in East Africa provided me with a unique cultural context for understanding the Chagga and Masai tribes in particular. He invited me to sit in on one of his classes, and during a break I said to two of his students, «That was an excellent lecture, and presented with such warmth and interest.» «Yes, of course, he is our favorite!» replied one of the young men. In the state of Minnesota, only the University of Minnesota offers Swahili language study, but only sporadically. Both of those St. Petersburg students had studied Swahili for two years. Professor Zhukov asked me to present an outline of my research (in English), and subsequent discussion was indeed lively. And of course we exchanged some of our primary source material that we each had found insightful. He knew something of Reusch because of a conference paper from the 1970s presented by a professor from Tartu University. It was a bibliographic outline of Reusch's work as a student and professor at Tartu and, based on Leipzig materials, an outline of his activities and publications while affiliated with the Leipzig Evangelical Lutheran Missionswerk in Tanganyika Territory. The copy that paper he presented to me was of enormous help. My great regret is that I could not present the former Head of African Studies a copy of my completed work.

The same gracious warmth was extended to me by Vice-Rector Rudolph Yanson, who wanted to know every detail of what I had learned about Reusch, including his years at the Imperial Cadet Corps in Vladikavkaz and his African exploits. Such an unusual character as Reusch invites psychological speculation, and Tanya Yanson, a lecturer in psychology, invited me to present a bibliographic outline of Reusch's exploits to one of her classes.

The father of a student at the University in economic geography had a personal collection of Russian pre-revolutionary books and materials, including a Vladikavkaz guidebook for tourists published circa 1911. At the time Vadim Golubev was preparing his dissertation (fallacies in argumentation), and I served as the outside critic on his committee. He kindly provided a translation of the guidebook material – which establishes that advertising and public relations hyperbole remains unchanged to this day. Golubev now serves as head of the Journalism English faculty at this institution.

I am forever indebted to each of these persons at St. Petersburg State University for their sincere interest, critical input and suggestions, and especially for their warm encouragement and support over the past twelve years.

М.Р.Урб

(ИСАА МГУ, Москва)

Заемствования в зулу из языка африкаанс

Несмотря на то, что в настоящее время язык зулу является одним из 11 государственных языков Южно-Африканской Республики, он не обладает достаточной терминологией в области экономики, политики, точных наук, философии, культуры. Тем не менее, современный язык зулу в состоянии в определенной мере обслуживать ряд социально-коммуникативных сфер, чему способствует заимствование необходимой лексики из других языков.

С середины XIX века устанавливаются регулярные контакты зулусов с англичанами и африканерами, что привело к пополнению лексического фонда языка зулу за счет заимствований из языков английского и африкаанс.

Из общего числа заимствованных слов в языке зулу заимствования из африкаанс составляют примерно 14%, тогда как остальная заимствованная лексика является английской по происхождению.

Лексические единицы из языка африкаанс чаще всего пополняют лексику сельского хозяйства, торговли и быта. Заимствования из африкаанс мало представлены в таких сферах лексики как политика, медицина, образование, наука, религия.

Все заимствованные слова из языка африкаанс подвергаются значительному фонетическому и морфологическому изменению по законам фонетики и морфологии языка зулу, поэтому большинство заимствований сохраняют лишь отдаленное сходство с исходными словами.

Н.Г. Федорова

(ИСАА МГУ, Москва)

Стилистические особенности общественно-политического текста в суахили

В каждом языке лексика дифференцируется стилистически. В области стилистики в первую очередь проявляется семантическая структура слова, а также лексические средства различных языков. Стилистически нейтральные слова могут употребляться в любом стиле речи и составляют основу словаря. Следует отметить, что лексическим единицам с самого их появления могла быть свойственна стилистическая окрашенность, в частности, уничижительная (стиль оценочности): *Wewe ni kunguru mwoza kupindukia*. В этом предложении идет сравнение с качествами трусливого человека. «Ты невероятный трус» (букв. «ты пугливая ворона»). В основе данного высказывания лежит речевое поведение данных единиц, этикет и нормы обращения ко второму лицу (коммуникативно-функциональная лексика), а также грамматика языковых единиц. *Ana hofu ya kupindukia* – «Его охватил небывалый страх».

Газетно-публицистический стиль в суахили тесно связан с литературной нормой языка, а отмеченные нами конструкции с модальными глаголами представляют собой эмоциональные высказывания, характерные прежде всего для разговорной речи. Мы воспринимаем лексику в данных конструкциях, как бытовую (ср., например, с деловой лексикой). Перед нами пример функционирования лексических единиц в разных сферах коммуникации.

Необходимо отметить образование у некоторых лексических единиц новых значений. Это вторичные стилистические признаки. О дополнительных значениях слова *jinsia* в современном суахили свидетельствуют материалы газеты «Ухуру», посвященные проблеме охраны материнства и детства. *Jinsia* – слово, которое широко употребляется, в частности, в общественно-политической лексике. Именно в газетно-публицистическом тексте оно приобрело новые значения. Слово *jinsia* приобрело новое значение со словом *watoto*: *jinsia na watoto* – «женщины и дети». По справедливому мнению танзанийцев, проблема равенства полов неразрывно связана с прогрессом (*jinsia huhusichwa na maendeleo*). Словосочетание *sera ya jinsia* означает «политика семейных отношений». В развивающейся лексике суахили вполне очевидна тенденция расширения семантики слова в определенном лексическом окружении, что способствует пополнению словаря.

Нами были изложены результаты исследования суахилийского газетного материала, которые свидетельствуют о том, что в этом языке

можно выделить определенные стилистические черты, которые проявляются на публицистическом уровне.

А. Шарова
(ЯрГУ, Ярославль)
Мифы и легенды догонов

Догоны – африканское племя, проживающее в Республике Мали, регион Западного Судана.

Большую роль в жизни догонов играет мифология. Космогонические и антропогонические мифы до сих пор имеют важное значение в быту, традиции, духовной культуре догонов. Мифология догонов отличается сложностью и эклектизмом. У догонов не существует единого, точно фиксированного и приведенного в систему мифического сказания. Мифы догонов имеют большое число вариантов и дополнений. Мифы о начале всех вещей, об основании деревень, о расселении племен, о жизни предков у догонов относятся к разряду «древнее слово». Мифы для догонов – это некая сакральная, мистическая реальность.

Особую роль в мифологии догонов играет культ предков. Племена догонов дион, ару, оно и домно произошли от восьми предков. В культе предков почитается Амма. Воплощением Аммы считается старейшина-патриарх. Номмо представляет объект культа бину (тотемических предков). Йуругу является покровителем гадания и прорицания. Номмо противопоставляется Йуругу, который одновременно является братом и антагонистом Номмо. Номмо и Йуругу олицетворяют две стороны мира. Персонажи мифов догонов немногочисленны, но они имеют различные воплощения.

Несмотря на фантастическое содержание, мифы произносятся во время религиозных церемоний на особом языке сиги со. Наличие развитого жречества обусловило связь мифов о предках с ритуалом. Праздник Сиги совершается во искупление вины людей перед мифическим прародителем и для испрошения его благосклонности к новым поколениям. Во время церемоний происходит передача от умерших живым сверхъестественной силы ньяма. Огон (жрец и глава догонов) является воплощением предка Лэбэ и вместилищем его силы ньяма.

Многие мифы раскрывают смысл масок. Маска Канага олицетворяет мифическую птицу Балако. Великая маска догонов является образом и воплощением мифического предка Дионгу Серу, который был первым в мире покойником в своем змеином облике.

Magdel le Roux
(University of South Africa)
The ngoma lungundu: an African 'Ark of the Covenant'

The Lemba in Southern Africa are a very specific group with unique traditions regarding Israelite origins. Their oral traditions also contain significant information on the leading role which their priestly family played on their journey from the North into the Arabian Peninsula and eventually to Africa. They blazed their trail southwards into Africa as traders, with the *ngoma lungundu* ('the drum which thunders') playing a very similar role to that of the Ark of the Covenant. This study shows how the Lemba have constructed their own set of beliefs around Biblical myths in the context of marginalisation among other African communities. Their oral culture is constitutive of their world-view and self-understanding or identity. It incorporates the role of oral traditions, history and historiography. One could draw parallels between orality in early Israelite and African religions. The reciprocity between orality and inscripturation of traditions yields valuable information regarding the possible development of traditions and historiography in ancient Israel.

Alexander S. Zdanevitch
(St.Petersburg State University)
Strategic conflict in the Republic of Rwanda (1990–1994):
History and prospects of settlement

In July, 1973, there was a military coup d'état in Rwanda headed by the hutu-northerner general-major J.Habyarimana. Ethnic division of the citizens of Rwanda became the official policy in 80–s and the 1st half of 90–s of the 20th century.

In October, the 1st, 1990 in Uganda tutsi-refugees have created Rwandan patriotic front (RPF). RPF forces have undertaken a number of attempts to intrude into the territory of Rwanda in December 1990, in the beginning 1991 and in February, 1993.

An agreement contained conditions of an armistice has been signed in August, 1993 in Arusha (Tanzania).

In April, 6th, 1994 the plane has blown up at the airport of Kigali. Two presidents of neighbouring countries Rwanda and Burundi J.Habyarimana and S.Ntaryamira were onboard. As a result the bloody massacre, which soon captured all the country, has begun in Kigali. Tutsis and also many hutus, considered political opponents of the ruling regime, became victims of ethnic cleanings.

RPF forces have intruded on the territory of Rwanda. Simultaneously about 2 million of rwandans ran abroad, mainly to Tanzania and DRC. Hutus made the majority of refugees. Refugee camps (on territory of DRC) have been transformed into military bases of Interhamwe.

In July 1994, RPF has appointed P.Bizimungu, known by his moderate position, the president of the country. P.Kagame (general-major) and the head of RPF held the post of vice-president.

Since 1994 and until even now, political (social, economic and so forth) activity in Rwanda is under the strict control of the state special services. P.Kagame's government severely pursues those hutus, which are guilty (or are suspected) of tutsi genocide occurred in the beginning of 90-s of the last century.

It is impossible to exclude the fact, that ordinary citizens of Rwanda (hutus) which, by virtue of those or other circumstances, have appeared witnesses of murders of peace inhabitants (hutus), accomplished by tutsis, in the period when ethnic cleanings were taken, can be subjected to a prosecution.

Relations between Rwanda and neighbouring countries (Burundi, Uganda and DRC) remain strained as Rwanda continues to insist on the right of chasing the armed groupings Interhamwe which are based on the territory of DRC.